

ПРАВОВОЙ СТАТУС ТОВАРИЩЕСКИХ СУДОВ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН: «ОТТЕПЕЛЬ» И ПОЗДНЕСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Владислав Юрьевич Туранин, д-р юрид. наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Белгород, Россия;
turanin@bsuedu.ru

Никита Сергеевич Бессонов, финансовый директор,
ООО «Белгородский Литейщик», Белгород, Россия;
1225846@bsuedu.ru

Проведен анализ процесса трансформации правового статуса товарищеских судов в период «оттепели» и в последние годы советской власти. Исследованы особенности функционирования товарищеских судов в контексте общего изменения политического климата в стране, их роль в системе общественного правосудия, меры воздействия, которые применяли товарищеские суды, и их эффективность. Отдельное внимание уделено взаимосвязи между политическими реформами и изменениями в практике товарищеского правосудия. Рассмотрены вопросы о том, насколько товарищеские суды соответствовали принципам равенства граждан перед законом, как они соотносились с государственной судебной системой и какое влияние оказывали на общественные отношения. Цель статьи – комплексное исследование влияния общей конъюнктуры периода «оттепели» и позднесоветского времени на эволюцию товарищеских судов и их роль в советской правовой системе, а также определение значения данного института в контексте более широких социальных и политических процессов в стране.

Ключевые слова: товарищеские суды; квазисудебные органы; правовой статус; социалистический правопорядок; трудовые споры; трудовая дисциплина; советское право.

Введение

К началу 1950-х годов советская правовая система представляла собой противоречивое явление, демонстрировавшее определенную дихотомию нормативного регулирования: с одной стороны, прослеживалась тенденция к либерализации отдельных отраслей права, с другой, – очевидно наблюдалось усиление репрессивных механизмов государственного контроля. После окончания Великой Отечественной войны государство приступило к отмене чрезвычайных правовых положений военного времени. В частности, в сфере трудового права были восстановлены довоенные нормы режима труда и отдыха, отменены обязательные сверхурочные работы и трудовые мобилизации – важным шагом стал Закон от 23 июня 1945 года, обязывавший местные органы власти в месячный срок обеспечить демобилизованных работой, соответствовавшей их квалификации,

а также обеспечить данную категорию трудящихся жильем и топливом (Закон о демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии. Принят XII сессией Верховного Совета СССР I созыва 23 июня 1945 г. // Ведомости Верховного Совета СССР, № 36 от 30 июня 1945 г.). Возобновилась практика заключения коллективных договоров между хозяйственными органами и профсоюзами, активизировались меры по улучшению условий жизни и культурного обслуживания трудящихся, включая охрану труда, защиту материнства и детства.

Вместе с тем в ряде отраслей права прослеживалось явное ужесточение регулирования. В уголовном праве существенно возросла ответственность за нарушения трудовой дисциплины, а сроки лишения свободы за ряд преступлений были увеличены до 10–25 лет (согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года). Широко применялись ссылки, в том числе в отношении целых народов. В хозяйственном праве восстанавливалась и одновременно ужесточалась система договорных отношений, – в частности, Постановление Совмина СССР от 21 апреля 1949 года № 1586 ввело двойную систему заключения договоров (генеральных и локальных) с жестко регламентированными элементами: количеством, качеством и ассортиментом товаров/услуг, ценой, порядком и сроками исполнения, формами ответственности сторон. В колхозном праве усиливались меры дисциплинарного воздействия, включая закрепление земельных участков за бригадами и ужесточение контроля за трудовой дисциплиной. При этом необходимо отметить, что между декларируемыми правовыми нормами и их практической реализацией существовало известное расхождение. Формально Советы сохраняли статус органов власти, однако реальная власть концентрировалась в руках партийных структур. Избирательные процедуры носили ритуальный характер, не обеспечивая подлинного народного представительства [1, 5, 6].

Обобщенная характеристика правовой системы советского государства начала 1950-х годов может быть кратко обозначена следующим образом: сложный синтез частичной гуманизации отраслевого законодательства, реституции ряда довоенных правовых норм, расширения репрессивных механизмов, доминирования партийного аппарата в правотворчестве, правоприменении и при формализации ключевых правовых институтов. Данный противоречивый характер системы был обусловлен необходимостью одновременного решения нескольких задач: восстановления социально-экономической сферы после войны, сохранения жестких рычагов управления обществом и утверждения статуса СССР в системе международных отношений.

Обращение к временному контексту и особенностям советской правовой системы начала 1950-х годов принципиально важно для комплексного понимания механизмов восстановления и трансформации системы товарищеских судов, поскольку их функционирование не было автономным юридическим феноменом – оно напрямую вытекало из политико-идеологических установок, послевоенной социально-экономической ситуации и специфики советского правопонимания.

Обсуждение

Как отмечено ранее, послевоенный период характеризовался двойственностью правового регулирования: с одной стороны, шла ревизия чрезвычайных норм военного времени и частичное восстановление довоенных механизмов социального управления, с другой, – сохранялась и даже усиливалась репрессивная составляющая права. Товарищеские суды, будучи институтом «низовой юстиции», оказались в зоне этого напряжения: они должны были одновременно смягчать нагрузку на официальные судебные органы и служить инструментом дисциплинарного контроля в условиях восстановления народного хозяйства. Без учета этой двойственности невозможно понять, почему товарищеские суды сочетали элементы воспитательного воздействия с реальными санкциями, влияющими на трудовой статус человека.

Ключевую роль играл и идеологический контекст. Товарищеские суды рассматривались не просто как механизм разрешения конфликтов, а как прообраз будущего «коммунистического самоуправления», где коллектив сам регулирует поведение своих членов. В начале 1950-х гг., когда государство стремилось укрепить социальную дисциплину без чрезмерного расширения карательного аппарата, такие суды становились важным элементом воспитательной политики. Их процедуры – публичность, коллективное обсуждение, акцент на «перевоспитании» – были прямым отражением марксистско-ленинской доктрины о постепенном «отмирании государства» и передаче его функций обществу. Без понимания этой идеологической подоплеки их функционирование выглядит либо как архаичная форма самосуда, либо как бюрократическая формальность, тогда как на деле они выполняли специфическую соционормативную функцию.

Также необходимо учитывать, что организационно-правовая специфика советской системы начала 1950-х годов определяла границы компетенции товарищеских судов. Без учета этой встроенности в систему партийно-государственного управления невозможно объяснить, почему товарищеские суды порой выступали как инструмент подавления инакомыслия (например, за «несоветский» образ жизни), а не только как механизм урегулирования бытовых споров. Социально-экономический контекст послевоенного восстановления задавал практические задачи товарищеских судов. Дефицит рабочей силы, необходимость поддержания трудовой дисциплины, нехватка жилья и ресурсов – все это стимулировало использование товарищеских судов как инструмента быстрого реагирования на нарушения без обращения в официальные инстанции. Их упрощенные процедуры и акцент на «воспитании» позволяли решать конфликты в рамках коллектива, не перегружая систему уголовного правосудия.

После периода успешного функционирования конца 1920-х годов товарищеские суды фактически прекратили свою деятельность, хотя формально не были упразднены (Закон «О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик» от 16 августа 1938 г. не предусматривал такую форму народного правосудия). XXI и XXII съезды КПСС сыграли ключевую роль в возрождении практики товарищеских судов в контексте «хрущевской оттепели». Эти съезды актуализировали идею привлечения ши-

роких масс к управлению государственными делами и укреплению социалистической демократии, что стало основой для возрождения института товарищеских судов [3].

XXI съезд КПСС (1959 г.) провозгласил переход к «развернутому строительству коммунизма» и подчеркнул необходимость усиления роли общественных организаций в управлении. В решениях съезда отмечалось, что некоторые функции государственных органов могут быть переданы общественным организациям, включая обеспечение общественного порядка и разрешение мелких конфликтов [2]. Это создало идеологическую основу для возрождения товарищеских судов как инструмента «социалистического самоуправления».

Следуя обозначенному на съезде вектору, 2 марта 1959 года было принято совместное Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от № 218 «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране», непосредственно обозначившее активизацию роли общественности в поддержании правопорядка. Документ стал ответом на рост преступности в период послевоенного восстановления и сокращение численности милиции в 1956–1958 годах. Основные положения постановления можно кратко свести к следующим позициям:

1) создание добровольных народных дружин (ДНД) на предприятиях, стройках, транспорте, в учреждениях, совхозах, колхозах, учебных заведениях и домоуправлениях. Дружины должны были действовать под руководством районных (городских) штабов, в которые входили представители партийных и советских органов, профсоюзных, комсомольских организаций и командиры дружин. Руководителями штабов, как правило, становились руководящие работники партийных органов;

2) обязанность партийных и советских органов, профсоюзных и комсомольских организаций прививать учащимся, студентам и молодежи навыки соблюдения дисциплины и правил поведения, организовывать разъяснение советских законов;

3) требование к учреждениям внутренних дел, органам прокуратуры, юстиции и суда усилить борьбу с антиобщественными проявлениями, практиковать проведение открытых судебных процессов над злостными нарушителями порядка на предприятиях, стройках, в совхозах, колхозах, привлекать общественных обвинителей и оказывать помощь дружинам.

Постановление фактически стало еще одним шагом к увеличению участия масс трудящихся в общественных делах.

XXII съезд КПСС (1961 г.) окончательно закрепил наметившуюся тенденцию в практических документах. В принятой на съезде Третьей программе КПСС товарищеские суды были названы одним из инструментов построения коммунистического общества. Программа подчеркивала важность воспитания граждан в духе коммунистической морали, коллективизма и товарищеской взаимопомощи, что напрямую относилось к функциям товарищеских судов. Кроме того, в новой редакции Устава КПСС (утвержденного на XXII съезде) акцентировалась роль общественных организаций в управлении делами государства, что укрепило позиции товарищеских судов на уровне партийной доктрины [4].

Все вышеуказанные предпосылки детерминировали необходимость полноценного воссоздания системы товарищеского правосудия с формализацией их деятельности в условиях новой партийной конъюнктуры. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июля 1961 года «Об утверждении Положения о товарищеских судах» заново заложил утраченную правовую основу для деятельности этих органов в СССР. Документ определял их задачи, порядок создания, компетенцию и процедуру работы.

Проанализируем *основные положения Указа*.

1. *Определение товарищеских судов* (ст. 1). Они обозначались как выборные общественные органы, призванные воспитывать граждан в духе коммунистического отношения к труду, бережного отношения к социалистической собственности, соблюдения правил социалистического общежития, развития чувства коллективизма и товарищеской взаимопомощи. Главная задача – предупреждение правонарушений и проступков через убеждение и общественное воздействие, создание обстановки нетерпимости к антиобщественным поступкам.

2. *Порядок создания* (ст. 2). Товарищеские суды могли создаваться на предприятиях, в учреждениях, организациях, учебных заведениях – по решению общего собрания рабочих, служащих или учащихся; в колхозах, домах, обслуживаемых жилищно-эксплуатационными конторами, домоуправлениями, а также в сельских населенных пунктах и поселках – по решению общего собрания членов колхоза, жильцов домов или граждан села, поселка с согласия соответствующих исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся. В крупных коллективах допускалось создание товарищеских судов в цехах предприятий, бригадах колхозов и т.п. Минимальный размер коллектива для создания суда – 50 человек.

3. *Избрание членов суда* (ст. 3). Товарищеские суды избирались открытым голосованием на общих собраниях коллективов сроком на один год. Количество членов суда устанавливалось собранием. Избранными считались лица, получившие большинство голосов по отношению к остальным кандидатам и более половины голосов присутствовавших на собрании. Члены суда из своего состава избирали председателя, его заместителей и секретаря.

4. *Отчетность и отзывы членов* (ст. 4). Товарищеские суды отчитывались в своей деятельности перед общими собраниями коллективов трудящихся не реже одного раза в год. Члены суда, не оправдавшие доверия, могли быть досрочно отозваны общим собранием.

5. *Дела, рассматриваемые товарищескими судами* (ст. 5). К их компетенции относились, например, дела о нарушениях трудовой дисциплины (прогулы, опоздания, недоброкачественное выполнение работ), несоблюдении правил техники безопасности и охраны труда (кроме случаев, влекущих уголовную ответственность), порче инвентаря, инструментов и материалов по небрежности.

6. *Порядок рассмотрения дел* (ст. 11). Заседания проводились в нерабочее время публично в составе не менее трех членов суда. Лицо, привлеченное к товарищескому суду, могло заявить отвод председательствующему и членам суда при наличии оснований полагать их заинтересован-

ность в исходе дела. Вопрос об удовлетворении отвода решался всем составом суда.

7. *Явка и неявка* (ст. 12). Явка граждан по вызову товарищеского суда была обязательной. При неявке привлекаемого к суду лица суд должен был выяснить причины и при отсутствии уважительных причин во второй раз мог рассмотреть дело в его отсутствие.

8. *Принятие решений* (ст. 15). Товарищеский суд при рассмотрении дела и принятии решения руководствовался действующим законодательством, положением и сознанием своего общественного долга. Решение принималось большинством голосов членов суда, участвующих в рассмотрении дела, в условиях, исключающих постороннее воздействие.

Указ заложил основу для широкого распространения товарищеских судов как инструмента социалистического самоуправления и воспитания «нового человека» и действовал до 1977 года – до вступления в силу Указа Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1977 г. «Об утверждении Положения о товарищеских судах и Положения об общественных советах по работе товарищеских судов». Указ 1977 года существенно модернизировал правовую базу функционирования товарищеских судов, уточнив и расширив их полномочия по сравнению с предшествующим регулированием 1961 года. В документе, очевидно, прослеживается стремление к систематизации деятельности судов, усилению их роли в социалистическом воспитании и профилактике правонарушений при одновременном повышении требований к законности и организованности работы [7].

Прежде всего, Указ сохранил базовые целевые установки товарищеских судов – воспитание граждан в духе коммунистических ценностей и предупреждение антиобщественных поступков через убеждение и общественное воздействие. Однако формулировки стали более жесткими: акцент сделан на формировании «обстановки нетерпимости к любым антиобщественным поступкам», что отражало усиление идеологического компонента в правоприменительной практике позднего советского периода.

В процедурных вопросах произошли значимые изменения. Срок полномочий членов товарищеских судов был увеличен с одного до двух лет, что должно было способствовать накоплению опыта и преемственности в их работе. Минимальный размер коллектива для создания суда остался на уровне 50 человек, но появилась оговорка: в отдельных случаях с согласия вышестоящих органов суды могли формироваться и в меньших коллективах. Это расширило сферу их потенциального распространения, сделав институт более гибким.

Процедура избрания членов суда сохранила принцип открытого голосования на общих собраниях, однако были уточнены критерии избрания: кандидат считался избранным при получении большинства голосов по отношению к другим кандидатам и более половины голосов присутствовавших на собрании. Минимальное число членов суда было закреплено на уровне пяти человек, что обеспечивало коллегиальность рассмотрения дел.

Важнейшим новшеством стало введение общественных советов по работе товарищеских судов при исполнительных комитетах районных, городских и иных Советов народных депутатов. Эти органы получили функции координации деятельности судов, содействия в их организации, контроля за соблюдением законности, а также правового обучения пред-

седателей и членов судов. Таким образом, была создана вертикаль управления, призванная повысить эффективность и единообразие практики товарищеского правосудия.

Компетенция товарищеских судов была расширена. Помимо традиционных дел о нарушениях трудовой дисциплины, несоблюдении правил техники безопасности и порче имущества, они получили право ставить вопрос о принудительном лечении лиц, страдающих алкоголизмом или наркоманией, в установленном законом порядке. Это свидетельствовало о попытках интегрировать товарищеские суды в систему социальной профилактики, выходя за рамки чисто дисциплинарных функций. При этом документ четко оговаривал: в случаях, требующих уголовного или административного преследования, товарищеский суд обязан передать материалы в соответствующие государственные органы, что подчеркивало границы их юрисдикции.

Процедурные нормы также были детализированы. Сохранялась обязательность ежегодных отчетов судов перед коллективами и возможность досрочного отзыва членов при утрате доверия. Заседания по-прежнему проводились в нерабочее время и публично, с обеспечением права на отвод членов суда при наличии оснований полагать их заинтересованность в исходе дела.

Сопоставление с Указом 1961 года позволяет выделить следующие ключевые отличия. *Во-первых*, удвоение срока полномочий членов суда (с одного до двух лет) способствовало стабилизации кадрового состава. *Во-вторых*, появление общественных советов создало новый уровень координации и контроля. *В-третьих*, расширение компетенции судов (включая вопросы принудительного лечения) отражало эволюцию их роли от чисто воспитательного органа к инструменту комплексной социальной профилактики. Наконец, более детальная регламентация процедур избрания, отчетности и взаимодействия с госорганами свидетельствовала о стремлении повысить легитимность и эффективность товарищеского правосудия в условиях усложняющейся социально-правовой реальности позднего СССР.

Таким образом, Указ 1977 года не просто обновил нормативную базу товарищеских судов, но и концептуально переосмыслил их место в системе социалистического управления. Он закрепил тенденцию к усилению институциональной организованности, расширению профилактических функций и интеграции в общегосударственную систему правопорядка при сохранении идеологической направленности их деятельности.

Указ 1977 года действовал на протяжении практически двадцатилетнего срока и был признан утратившим силу только Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (отметим, что этот закон также отменил ряд других нормативных актов об общественном контроле, включая Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1974 г. № 6007-VIII «Об основных обязанностях и правах добровольных народных дружин по охране общественного порядка» и Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 октября 1985 г. «Об утверждении Положения о комиссиях по борьбе с пьянством, образуемых на предприятиях, в учреждениях, организациях и в их структурных подразделениях»).

Заключение

Проведенный анализ правового статуса товарищеских судов в период «оттепели» и позднесоветского времени позволяет сделать вывод о динамичном характере этого института, чутко реагировавшего на изменения политико-идеологического курса государства. В эпоху «оттепели», на фоне общего курса на демократизацию и расширение участия граждан в управлении, товарищеские суды получили мощный импульс к развитию. XXI и XXII съезды КПСС закрепили их роль как элемента социалистического самоуправления, инструмента воспитания «нового человека» и профилактики правонарушений.

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июля 1961 года «Об утверждении Положения о товарищеских судах» впервые за долгое время системно определил правовой статус данных органов: порядок создания, компетенцию, процедуру работы. Товарищеские суды позиционировались как выборные общественные органы, призванные воспитывать граждан в духе коммунистической морали, предупреждать правонарушения через убеждение и общественное воздействие. При этом их деятельность носила ярко выраженный воспитательно-профилактический характер, а юрисдикция ограничивалась незначительными проступками. В позднесоветский период (с 1977 года) правовое регулирование товарищеских судов вышло на новый уровень. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1977 года «Об утверждении Положения о товарищеских судах и Положения об общественных советах по работе товарищеских судов» внес существенные новации, отражавшие стремление государства повысить эффективность товарищеских судов, интегрировать их в единую систему профилактики правонарушений и социального контроля. При этом сохранялась их двойственная природа: с одной стороны, – как инструмента общественного самоуправления, с другой, – как элемента партийно-государственного механизма управления.

Все же отметим, что историческая судьба института товарищеских судов демонстрирует его зависимость от идеологических установок и практических потребностей государства. В периоды либерализации они воспринимались как форма демократизации правосудия, в периоды стабилизации – как средство укрепления дисциплины и социального порядка. Окончательная утрата ими правового статуса в 1995 году (в силу Федерального закона «Об общественных объединениях») стала закономерным итогом распада советской системы и отказа от ее идеологических оснований.

Комплексный анализ правового статуса товарищеских судов с учетом временного контекста позволяет глубже понять специфику советской модели правосудия, где государственные и общественные механизмы регулирования сосуществовали в сложном единстве, а право выполняло не только регулятивную, но и воспитательную функцию. На наш взгляд, такой опыт сохраняет научную ценность как пример попытки создания альтернативной модели разрешения конфликтов, основанной на принципах коллективизма и социалистической морали.

Список литературы

1. Баев, Е. В. Развитие системы управления советской экономикой в послевоенный период (1945–1953 гг.) / Е. В. Баев. – Москва : КДУ, 2024. – 172 с.
2. Внеочередной двадцать первый съезд КПСС. Москва. 27 января – 5 февраля 1959 г. Резолюции и постановления съезда. По докладу т. Хрущева Н. С. «О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 годы» / Печатается по тексту книги: Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза : стенографический отчет. – Москва, 1959. – Т. 2. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). – Т. 9. 1956–1960. – Москва : Политиздат, 1986. – 574 с.
3. Гаврилова, А. В. Товарищеские суды в советский период российской государственности как форма непрофессионального правосудия / А. В. Гаврилова // *Lex Russica (Русский закон)*. – 2024. – Т. 77, № 10(215). – С. 120–129. doi: 10.17803/1729-5920.2024.215.10.120-129
4. Двадцать второй съезд КПСС. Москва, 17-31 октября 1961 г. Резолюции и постановления съезда. Программа Коммунистической партии Советского Союза / Печатается по тексту книги: XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17-31 октября 1961 года. Стенографический отчет, Москва, 1962, ч. III. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). – Т. 10. 1961–1965. – Москва : Политиздат, 1986. – 494 с.
5. Кужахметова, С. Н. Трансформация советской правовой системы в период оттепели / С. Н. Кужахметова // *Государственная служба и кадры*. – 2025. – № 3. – С. 33–38. doi: 10.24412/2312-0444-2025-3-33-38
6. Кузнецова, Н. В. Отечественная историография об экономических и социальных проблемах послевоенного восстановления и развития страны в 1945–1953 гг. / Н. В. Кузнецова // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. – 2005. – № 10. – С. 141–153.
7. Ходкевич, К. О. Историко-правовое исследование института товарищеских судов в СССР / К. О. Ходкевич // *Сибирь гуманитарная*. – 2025. – № 3(11). – С. 63–76. doi: 10.32324/2949-1568-2025-3-63-76

References

1. Bayev Ye.V. *Razvitiye sistemy upravleniya sovetsoy ekonomikoy v poslevoyennyy period (1945-1953 gg.)* [The Development of the Soviet Economic Management System in the Postwar Period (1945–1953)], Moscow: KDU, 2024, 172 p. (In Russ.)
2. *Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuz v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"yezdov, konferentsiy i plenumov TSK (1898-1986)* [The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences, and plenary sessions of the Central Committee (1898-1986)], vol. 9. 1956-1960, Moscow: Politizdat, 1986, 574 p. (In Russ.)
3. Gavrilova A.V. [Comrades' courts in the Soviet period of Russian statehood as a form of non-professional justice], *Lex Russica (Russkiy zakon)* [Lex Russica (Russian Law)], 2024, vol. 77, no. 10(215), pp. 120-129. doi: 10.17803/1729-5920.2024.215.10.120-129 (In Russ., abstract in Eng.)
4. *Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuz v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"yezdov, konferentsiy i plenumov TSK (1898-1986)* [The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences, and plenary

sessions of the Central Committee (1898-1986)], vol. 10. 1961-1965, Moscow: Politizdat, 1986, 494 p. (In Russ.)

5. Kuzhakhmetova S.N. [Transformation of the Soviet Legal System during the Thaw], *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry* [Civil Service and Personnel], 2025, no. 3, pp. 33-38. doi: 10.24412/2312-0444-2025-3-33-38 (In Russ., abstract in Eng.)

6. Kuznetsova N.V. [Domestic Historiography on the Economic and Social Problems of Post-War Recovery and Development of the Country in 1945-1953], *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnyye otnosheniya* [Bulletin of Volgograd State University. Series 4: History. Regional Studies. International Relations], 2005, no. 10, pp. 141-153. (In Russ., abstract in Eng.)

7. Khodkevich K.O. [Historical and legal study of the institution of comrades' courts in the USSR], *Sibir' gumanitarnaya* [Siberia Humanitarian], 2025, no. 3(11), pp. 63-76. doi: 10.32324/2949-1568-2025-3-63-76 (In Russ., abstract in Eng.)

The Legal Status of Comrades' Courts in the Era of Change: the "Thaw" and the Late Soviet Period

V. Yu. Turanin, *D. Sci. (Law), Professor,*
Head of the Department of Theory and History of State and Law,
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia;
turanin@bsuedu.ru

N. S. Bessonov, *Financial Director, Belgorod Foundry LLC,*
Belgorod, Russia; 1225846@bsuedu.ru

This article analyzes the transformation of the legal status of comrades' courts during the Thaw and the final years of Soviet power. It examines the functioning of comrades' courts in the context of the overall changing political climate in the country, their role in the public justice system, the measures applied by comrades' courts, and their effectiveness. Particular attention is paid to the relationship between political reforms and changes in the practice of comradely justice. The article examines the extent to which comrades' courts complied with the principles of equality of citizens before the law, their relationship with the state judicial system, and their impact on social relations. The purpose of this article is to comprehensively study the influence of the general situation of the Thaw and late Soviet times on the evolution of comrades' courts and their role in the Soviet legal system, as well as to determine the significance of this institution in the context of broader social and political processes in the country.

Keywords: comrades' courts; quasi-judicial bodies; legal status; socialist legal order; labor disputes; labor discipline; Soviet law.

© В. Ю. Туранин, 2026

© Н. С. Бессонов, 2026

Статья поступила в редакцию 16.12.2025

При цитировании использовать:

Туранин В. Ю., Бессонов Н. С. Правовой статус товарищеских судов в эпоху перестройки: «оттепель» и позднесоветский период // *Право: история и современность*. – 2026. – Т. 10, № 2. – С. 185 – 194. doi: 10.17277/pravo.2026.02.pp.185-194